

Пропал с пика Волонга! Сердце Янь Саня болело, уголки его глаз были ярко-красными мокрыми, а ветер, поднятый быстрым бегом, был полон холода.

"Ин Эр Ин Цзю Ин Ши, ты можешь поискать горный поток снизу. Янь Ци и я пойдем на вершину горы". Как только голос Янь Саня упал, пять фигур сразу же разделились.

"Почему ты не убил ту женщину?" Янь Ци последовал за Янь Санем и с горечью спросил.

"Просто убил ее", - сказал Янь Сань с острым взглядом в углу рта и холодно ответил: "Это слишком дешево для нее".

"Кто этот человек?! Ты действительно позволил ему причинить мне боль!" Нин Юй плакала от боли в сердце. Хотя это было обвинение, голос был настолько мягким, что причинил боль.

У Цзи Цинсуна, который держал ее, сердце сжалось еще сильнее. Крово-красный отпечаток ладони на нежной и цветущей щеке красавицы сделал ее лицо большим и маленьким. Из-за отсутствующих передних зубов у нее изо рта вырывался голос. Как же так? Это ранило его сердце.

Видя, как Лу Яо скрипит зубами и молча усмехается, Цинь Хаоюй спросил Нин Юй: "Госпожа Нин, вы можете вспомнить внешность этого человека?"

"Он очень кровожаден. Ему около двадцати пяти или шестидесяти лет. Кстати, меч в его руке выглядит очень странно, тонкий и с полумесяцем на рукояти". Нин Юй старалась не открывать, когда он говорил. Путь рта.

Тело Цинь Хаоюя напряглось, и он пробормотал: "Может быть, это Янь Сань?".

Как только прозвучало это имя, все вокруг были шокированы. Некоторые засомневались и спросили: "Не означает ли это, что этот человек уже несколько лет как умер?"

"Будда Амитабха, раз он удалился из мира и не творил зла столько лет, почему он появился в это время?" Цинъюань произнес звук Будды.

Так ли это? Различные взгляды и выражения переплелись среди людей, и возникла странная атмосфера.

Янь Сань, который в те времена был известен как убийца №1 в реках и озерах, также был столпом в красном здании.

Такой человек должен знать Цинъюньфэна и тайное сокровище красного здания!

"Он ушел в мир иной, а несчастный случай в Красном особняке произошел три года назад. Если ты хочешь получить сокровище, то не будешь ждать до сих пор". Лу Яо сказал с некоторым беспокойством. Вначале они тайком взяли браслет Е'эр, чтобы написать письмо, и попросили Янь Ци и остальных пойти другим путем, потому что боялись такой ситуации. Неожиданно, они все еще преследовали их.

"В любом случае, раз Янь Сань появился здесь, я не могу от него избавиться, госпожа Нин, пожалуйста, достаньте карту, давайте посмотрим, где находится пик Цинъюнь?" Цинь Хаоюй и Янь Юэ обратились к Нин Юй.

Нин Юй стиснул зубы, достал из рук кусок воловьей кожи и расстелил его на земле. Повернув

глаза, он сказал: "Пик Цинъюнь должен быть недалеко отсюда, если верить нашим предположениям. Теперь, когда появился вор Янь Сань, пик Цинъюнь тоже недалеко".

У всех загорелись глаза, и независимо от статуса, они бросились вперед, чтобы посмотреть на карту.

В Красных Особняках неоднократно появлялись мастера, а в недавних новостях, просочившихся из Красных Особняков, говорилось, что эти мастера в Красных Особняках значительно улучшили внутреннюю силу благодаря употреблению некой внутренней пилюли духовной змеи, а на пике Цинъюнь есть не только эта духовная змея, но и различные подобные обманки и панацеи для боевых искусств, как это может не заставить сердце людей трепетать? Но даже для угасающих Красных Особняков нет школы, которая могла бы сказать, что они выбрали ее в одиночку. Поэтому, когда Нин Юй пригласил провести конференцию боевых искусств, после собрания, когда они могли отправиться окружать и подавлять остатки Красного Особняка, практически никто не хотел отказываться. Если ты подбрасываешь что-то для себя, то все зависит от того, сможешь ли ты это удержать или нет. Тогда, насколько прекрасной была Нин Шуфэн в те времена, не была ли она также стерта с лица земли в одночасье?

Лу Яо тихо вытащил Е одиннадцатого из толпы, и отведя его в место, где никого не было, он разблокировал акупунктурные точки Е одиннадцатого, а затем контролировал руку, которой он хотел достать меч, и прошептал: "Е'эр, не будь импульсивной".

Е Шиши уже некоторое время не спал. Он слышал разговор между Нин Юй и теми людьми из боевых искусств. В это время его контролировал Лу Яо, и он больше не мог подавлять свой гнев и печаль. Он гневно прошептал: "Лу Яо, тебя тоже спас босс, так что теперь ты можешь чувствовать себя спокойно?".

Лу Яо пожал руку, и его губы на мгновение дрогнули. Он подавил кровь в горле и сказал низким голосом: "По крайней мере, я должен отомстить. Е'эр, я не жаден ни на жизнь, ни на смерть, но я не жадный. Говоря о жизни и смерти, если ты умрешь сейчас, разве это не будет тем, чего хотела Демон Юэ? Если она тебе действительно нравится, то ты должен хотя бы отомстить за нее".

Е Одиннадцатый был шокирован, а затем усмехнулся: "Вы с Нин Юй говорили о мести. Вы пытаетесь отомстить или ради собственного статуса? Так даже моя сестра может пожертвовать собой. В таком случае, я, естественно, тоже могу пожертвовать собой. "

Лу Яо грустно улыбнулся и сказал: "Ты прав, но когда вы не говорите об этом, Янь Сань должен был отправиться на вершину пика Волонга. Те люди, занимающиеся боевыми искусствами, тоже пойдут на поиски. Ты можешь найти их и спросить их первыми. Уходи, не сталкивайся с этими людьми лоб в лоб".

Янь Сань пришел и естественно встретился с Ин Тринадцатым. Согласно темпераменту Янь Саня, Лин Цинъюй был мертв. Он бы не позволил никому участвовать в этом деле, будь то Яюэ, Нин Юй Лу Яо или даже... включая себя. Но сейчас он действительно отпустил их и направился прямо на вершину горы. Глаза Е Шиши загорелись. Да, я помню, что слышал от десяти братьев, что они поклялись кровью Линь Циню.

Если Лин Цинъю мертв, то некоторые из них не выживут, а теперь Инши и остальные там, значит ли это, что Лин Цинъю не умер?

"Сколько людей здесь? Это только третий мастер?" с тревогой спросил Е Ши.

"Нет", - ответил Лу Яо, покачав головой, - "Здесь пять человек".

Пять, да, Янь Ци и остальные тоже воссоединились вместе. За исключением тяжелораненого Ин Тринадцатого, все они здесь. Надежда зажглась в Е Одиннадцатом. Если Лин Цинъюй еще жива, Янь Сань не будет делать этого сейчас. Он сначала найдет Линь Цинъюй, а потом вернется, чтобы отомстить.

"Отпусти, я пойду найду их". холодно прошептала Е Шиси.

Янь Сань сделал шаг на вершину пика Волонг, огляделся и увидел несколько сломанных веревок под кривым деревом, кивнул Янь Ци, который последовал за ним, и спрыгнул вниз с этой позиции. .

Янь Ци не остановился, а прыгнул вниз. Вдвоем они сделали в воздухе "хай-фай", управляя своей фигурой с помощью ладони ветра, а затем, когда их отбросило назад, они воспользовались деревьями на скалах с обеих сторон. Спустились вниз.

"Гробница?!" Фигура уставилась на Лин Цинъюй невероятным взглядом, конечно, Лин Цинъюй не могла этого почувствовать.

Она осмотрелась и сказала: "Да, что еще я могу сделать?".

Фигура глубоко вздохнула, ладно, мне нет дела до глупого смертного, а затем сказала: "Ты уже слилась с этой подставкой для жертвоприношения души. С этого момента это место будет принадлежать тебе. Хотя здесь нет духовной змеи, но здесь Печать все еще очень сильна, и посторонние не могут войти или найти ее. Если вы захотите войти сюда в будущем, просто спрыгните вниз с вершины холма, с которого вы спрыгнули сегодня. Когда будете прыгать вниз, не забывайте медитировать на открытие Долины Духа Змеи. Печать здесь Она проведет вас внутрь. Если захочешь выйти, просто иди вдоль ручья наружу".

Глаза Линь Цинъюй загорелись, и он сказал: "Это значит, что это место можно использовать как убежище? Никто не может его увидеть и никто не может его найти?"

Фигура помолчала мгновение и сказала: "Живое тело смертного может оставаться здесь не более одного дня. После долгого времени оно подвергнется коррозии и погибнет от холода". Проклятье, для смертных это действительно гробница!

"Снято, это действительно гробница!" презрительно сказал Линь Цинъюй.

Фигура дважды кашлянула и сказала: "Хотя это гробница, это также уникальное и превосходное место, куда не могут войти расхитители гробниц. Ладно, похоже, что кто-то спустился, чтобы поискать тебя, и ты можешь выходить. Помните, что печать ведет вас внутрь. Между ними должен быть интервал в три месяца, иначе печать не сможет активировать силу, чтобы вести тебя".

Глаза Линь Цинъюй загорелись, и как только он собрался задать вопрос, он почувствовал, что его глаза мерцают. Перед ним был пустынный, темный и холодный горный поток, а он все еще лежал на гальке.

Отбросив Линь Цинъюй, фигура коснулась теплого нефритового браслета, парящего в воздухе, и

сказала со слабой улыбкой: "Когда-нибудь в будущем, ты, естественно, узнаешь о пользе этого браслета, так же как я благодарю тебя за то, что ты подарил мне этот нефритовый кулон. Спасибо."

Взглянув на статую на куполе каменной комнаты, фигура вздохнула: "Наконец-то я освобожусь отсюда и смогу вернуться домой".

Ручей под ним снова намочил только что согревшееся тело, и изнутри тела снова поднялся пронизывающий холод, Линь Цинъю негромко выругался, глядя на лунный свет с единственным лучиком света.

Затем в лунном свете увидел две фигуры, спускающиеся с неба прямо вниз с вершины скалы.

"Цинъюй..." Сердце Янь Сань снова затрепетало при виде лежащего в реке тела Бай Шэншэна и глаз, которые стали ярче от удивления.

Прежде чем приземлиться, Янь Сань подлетела прямо к Лин Цинъюй, вытащила ее тело из воды и крепко обняла.

Линь Цинъюй моргнула, все еще не в силах оправиться от шока, только прошептала: "Янь Сань?"

"Да." Янь Сань ответил.

Хотя тело в ее объятиях было холодным, но мягким и полным жизненной силы, она уже не могла сдержаться, и слезы упали, услышав ее зов.

Янь Ци упала, пошатываясь, затем развязала пальто и сняла его, прошла вперед, посадила Линь Цинъюй, обняла ее сзади, положила голову ей на шею и прошептала: "Ты еще жива... еще жива...".

Когда ее обняли двое мужчин, которые беззвучно плакали, это было похоже на удивление после крайней печали и отчаяния, это душераздирающее чувство передалось напрямую, Лин Цинъюй погрузилась и сказала: "Хорошо, хорошо, я не очень хорошо".

Не хорошо, не хорошо! Линь Цинъюй вскрикнул от боли: "Он давит мне на ногу! Это так больно!!!"

Видя, что забинтованные руки Янь Саня дрожат, Лин Цинъюй ласково сказала: "Все в порядке, так намного лучше, ты не видела, все тело было сломано, когда я впервые упала, это действительно уродливо".

Янь Сань подняла голову и посмотрела на нее, боль в ее глазах сразу же остановила ее рот, затем повернула голову, чтобы посмотреть на Янь Ци, только собиралась дразнить, была поражена печальным выражением Янь Ци, поэтому ей пришлось склонить голову к ее пальцам.

Если бы он бросился к такому телу, Янь Сань не знал, что с ним будет, от одной мысли об этом у него перехватило бы дыхание.